

ИСТОРИЯ, НАРОДНОСТЬ, ПОЛИТИКА И ВОЙНА.

Бесѣды военнаго на современныя темы.

(Продолженіе) ¹⁾.

Нрибывъ со своими учениками въ Моравію, просвѣтителі славянъ проповѣдывали Слово Божіе на славянскомъ языкѣ. Было основано много церквей и монастырей, и православіе быстро распространилось, не только въ Моравіи и Богеміи, но и среди панонскихъ славянъ (сербо-хорватовъ). Нѣмецкое духовенство, съ зальцбургскимъ епископомъ Адалъвиномъ во главѣ, какъ равно и германскій король, приняли православное духовенство въ высшей степени враждебно и жаловались на него папѣ. Князя Ростислава обвинили въ отступничествѣ отъ Рима, св. Кирилла и Меодія въ ереси. Послѣ 4^{1/2} лѣтней дѣятельности въ чешскихъ земляхъ, св. братья должны были отправиться въ Римъ, куда вызвалъ ихъ папа. Св. Кириллъ принесъ папѣ въ даръ мощи убитаго въ 102 г. хозарами св. Клементія. Въ 869 г. св. Кириллъ скончался въ Римѣ. По просьбѣ панонскаго князя Коцъля папа Адрианъ отправилъ, наконецъ, св. Меодія въ Панонію съ буллою, разрѣшавшей славянское богослуженіе, причемъ было подтверждено о при-

¹⁾ См. «Военный Сборникъ», 1914 г., № 1.

надлежности всѣхъ западославянскихъ странъ къ римской церкви. Несмотря на это, нѣмецкая духовная и свѣтская власть продолжали вести жесточайшую борьбу съ православіемъ въ Моравіи и Богеміи.

Съ 864 по 869 г. король Людвигъ съ переменнымъ счастьемъ воевалъ съ чехами. Нѣмцы опустошили всю Чехію и Моравію, но покорить ихъ не могли. Однако, домашніе раздоры, вызванныя нѣмцами, въ концѣ концовъ погубили дѣло св. братьевъ.

Противъ доблестнаго князя Ростислава нѣмцы подстрекнули его племянника Святополка, выдавшаго Ростислава нѣмцамъ, которые въ 870 г. ослѣпили и заточили его въ одномъ изъ баварскихъ монастырей. Измѣна Святополка открыла путь въ Богемію и Моравію католичеству и нѣмцамъ, овладѣвшимъ страной почти безъ сопротивленія. Послѣ того не трудно было нѣмецкимъ епископамъ справиться и со св. Меодіемъ, бывшимъ въ то время епископомъ въ Паноніи и Моравіи. Взявъ его въ плѣнъ, они 2½ года держали его въ темницѣ и лишь въ 873 г. выпустили по распоряженію папы Іоанна VIII.

Скоро однако постигла и Святополка заслуженная кара за его измѣну. Находя, что онъ недостаточно угождаетъ имъ, нѣмцы и его заточили и судили, но выпустили. Наученный опытомъ, Святополкъ опомнился и, притворяясь другомъ нѣмцевъ, владѣвшихъ его страной, собралъ значительныя силы, неожиданно напалъ на нѣмцевъ и прогналъ ихъ. Этотъ подвигъ примирилъ съ нимъ его народъ. Въ 872 и 873 гг. начался новыя безрезультатныя войны съ Германіей. Святополкъ самъ перешелъ въ наступленіе, но рѣшительнаго успѣха не достигъ. Заключивъ миръ съ Германіей, Святополкъ около 874 г. пеходатайствовалъ у папы Іоанна VIII возведеніе св. Меодія въ санъ архіепископа, основавъ тѣмъ отдѣльную, независимую отъ ближайшаго германскаго епископата, митрополию славянскую. Тогда приняли православіе также и св. Людмила и чешскій князь Боривой. Въ Богеміи восторжествовало православіе: возникали православныя храмы и монастыри; былъ введенъ восточный обрядъ и обученіе славянской грамотѣ. Такъ, напр., св. Людмила, воспитывая своего внука, св. Вячеслава, велѣла обучать его славянской грамотѣ; латыни же онъ обучался много позже. Молитва «Господи помилуй» сохранилась даже въ католическихъ костелахъ чешскихъ и до сего времени.

Но, несмотря на успѣхи православія у чеховъ, жестокая борьба латинства съ православіемъ продолжалась: рядомъ со славянскимъ

богослуженіемъ, благодаря усиліямъ нѣмецкаго духовенства, не перестала существовать и латинскій обрядъ. Обжалованный вновь нѣмецкими епископами, св. Меодій въ 880 г. вторично былъ вызванъ въ Римъ, но былъ оправданъ, и право отправленія славянскаго богослуженія и на этотъ разъ было подтверждено. 6-го апрѣля 885 г. св. Меодій скончался и былъ погребенъ въ Моравіи же.

Кончина св. Меодія послужила сигналомъ для безпощадныхъ гоненій православія въ Богеміи и Моравіи. Самый выдающійся послѣдователь св. Меодія, Горяндъ, съ другими его единомышленниками, не будучи въ силахъ долѣе переносить преслѣдованія латинскаго духовенства, выселился въ Болгарію. Но, несмотря на гоненія, славянское богослуженіе и грамота сохранились въ чешскихъ земляхъ еще въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій. Въ 894 г. умеръ князь Святополкъ и съ его смертью Моравское государство распалось. Богемія отложилась отъ Моравіи и началась домашняя война, продолжавшаяся до 901 года. Чехи попали въ зависимость отъ Германіи. Въ то же время начались войны съ мадырями, причемъ славяне помогали, очевидно неохотно, нѣмецкому королю Людвигу IV, потерпѣвшему, несмотря на это, въ 907 г. полное пораженіе. Моравское государство сдѣлалось добычею мадырь: лишь западные его окраины присоединились къ Богеміи.

Что чехи избѣжали судьбы оботритовъ, лютичей, ратаровъ и другихъ полабскихъ славянъ, исчезнувшихъ въ нѣмецкомъ морѣ, этимъ они болѣе всего обязаны благодатной дѣятельности среди нихъ св. Кирилла и Меодія, укрьпившихъ въ нихъ духъ славянской самобытности (862—885 г.).

Просвѣтителі славянъ, исполненные духомъ апостольскимъ, добивались не власти и имущества, какъ латинское духовенство, а лишь духовнаго благополучія славянъ. Распространяя среди западныхъ славянъ христіанское ученіе при помощи искренней, вдохновенной проповѣди и славянской грамоты, они водворяли въ души благодарнаго народа, его князей и знатныхъ людей, съмя глубокой, вдумчивой религіозности, не угасавшей даже въ позднѣйшіе вѣка упадка Западной церкви и внушавшей потомкамъ его, въ самое смутное время, смѣлость безстрашно выступить въ защиту вѣры, противъ ея враговъ, и побѣдить ихъ. Уже и мученическая кончина св. Людмилы и внука ея, св. Вячеслава, воспитанныхъ въ восточномъ обрядѣ, несомнѣнно имѣла связь съ вѣроисповѣдной борьбою того времени. Если же потомъ, въ теченіе вѣковъ, чешское православіе было поглощено окружавшимъ его со всѣхъ сто-

ронъ моремъ латинства, то не проявился ли религіозный духъ, привитый чехамъ св. братьями, вновь въ побѣдномъ ихъ одушевленіи Гуситской эпохи и въ непрекращавшемся потомъ искренне религіозномъ настроеніи чешско-моравскихъ братьевъ?

Буллою отъ 2-го января 1080 г. папа Григорій VII предложилъ чешскому королю Вратиславу совершенно упразднить въ Богеміи восточный обрядъ и славянское богослуженіе, которое, по словамъ буллы, римская церковь до того времени терпѣла по высшимъ соображеніямъ. Вратиславъ не послушался. Въ то время одною изъ выдающихся святынь православной Чехіи былъ, основанный въ 1032 г. чешскимъ княземъ Олдрихомъ, Сазавскій монастырь св. Прокоція. Послѣ смерти короля Вратислава, враги православія обвинили трехъ монаховъ упомянутаго монастыря: о.о. Димитрія, Канона и Галиша (Галактіона?), будто они старались устранить чешскаго своего игумена, о. Божетѣха, въ виду чего король Бржетиславъ (Вратиславъ) II въ 1096 г. согласился изгнать православное духовенство и водворить на его мѣсто католическихъ монаховъ. Церковно-славянскія книги были уничтожены; изъ православныхъ монаховъ нѣкоторые ушли на востокъ; многіе до конца жизни нищенствовали, странствуя по краю; остальные же изъ страданія были приняты обратно въ монастырь на пожизненное скудное содержаніе.

Несмотря на насильственное водвореніе римскаго католицизма въ Богеміи, чехи никогда не были надежнымъ оплотомъ Рима. Обрядъ славянскій, православный, пустилъ у нихъ болѣе глубокіе корни, чѣмъ предполагалось до недавняго времени. Со времени св. Меодія въ теченіе всѣхъ позднѣйшихъ вѣковъ, въ Богеміи не переводились люди, не признававшіе авторитета Рима. Въ буллѣ папы Иннокентія IV, изъ Ліона, отъ 19-го августа 1244 г., къ чешскому духовенству, сказано, что «среди чеховъ ересь (т. е. православіе) такіе приняла размѣры, что противъ церкви она возбуждаетъ не только простонародіе, но и дворянство, знать. Папа же Александръ IV, буллою отъ 17-го апрѣля 1257 г., установилъ, для борьбы съ чешскою ересью, двухъ инквизиторовъ! Въ 1318 году католическій священникъ Фридрихъ изъ Самбурга подалъ папѣ Іоанну XXII жалобу на своего епископа Яна изъ Дражиць, якобы преданнаго ереси. По словамъ этой жалобы, чешскіе «еретики» имѣли своего архіепископа и семь епископовъ. Они собирались, по ночамъ, въ подземельяхъ, для богослуженія. А когда 14 еретиковъ

инквизиторами были осуждены къ смерти, то, при соучастіи выше-названнаго епископа, они бѣжали.

Во второй половинѣ XIV столѣтія, давнее отношеніе Чехіи, какъ государства, къ тогдашней Римской или Германской имперіи существенно измѣнилось тѣмъ, что короли чешскіе, Карль IV и сынъ его Вячеславъ IV, сами овладѣли императорской короной.

Карль IV (1346—1378) стремится къ тому, чтобы славянской Богеміи доставить главенствующую роль въ разрозненной тогда еще Германіи и чтобы изъ Праги создать метрополию Римской имперіи. Въ 1347 г. этотъ государь основалъ въ г. Прагѣ, между прочимъ, такъ называемый Эмаусскій славянскій монастырь, съ церковно-славянскимъ богослуженіемъ, въ который, съ разрѣшенія папы Климента VI, были вызваны монахи изъ Далмаціи, Хорватіи и Босніи. Цѣль этого учрежденія состояла въ томъ, чтобы достигнуть уніи Восточной и Западной церквей, хотя бы среди славянскихъ народовъ, что опять-таки свидѣтельствуетъ о живучести у чеховъ идеи православія.

Въ 1348 г. Карль IV основалъ, въ Прагѣ же, первый университетъ на материкѣ Европы. Обостренность національныхъ различій онъ полагалъ обойти при помощи «Золотой буллы» 1356 года, сравнивъ въ правахъ славянскій (чешскій), нѣмецкій и итальянскій языки въ предѣлахъ Римской имперіи. Однако, эти утопическіе планы скоро рухнули. Уже въ началѣ царствованія Вячеслава IV (1378—1419), императора римскаго и короля чешскаго, Чехія окончательно отчудилась отъ Германіи, и въ 1383 г. имперія была раздѣлена на четыре части. Одной изъ нихъ была Богемія, а послѣ смерти Вячеслава чехи предприняли многолѣтнія побѣдоносныя (такъ называемыя «Гуситскія») войны съ Германією.

Въ идейномъ смыслѣ Гуситская эпоха не имѣетъ себѣ равной въ исторіи среднихъ вѣковъ. Гуситизмъ былъ первымъ и важнѣйшимъ звеномъ въ цѣпи того послѣдовательнаго движенія умовъ въ западной Европѣ, которое современемъ создало тамъ новѣйшее культурное направленіе. Съ военной же точки зрѣнія гуситская рать представляетъ первостепенный интересъ: въ продолженіе Гуситскихъ войнъ, чешскія войска съ неизмѣннымъ успѣхомъ предпринимали не только многократные набѣги на Австрію, Баварію, сѣверную Германію вплоть до Балтійскаго моря, Силезію и Венгрію, но сражались и въ Сербіи, на Дунаѣ, воевали на Литвѣ и на Руси. Но самый интересный и малоизвѣстный у насъ фактъ изъ исторіи гуситскаго воинства состоитъ въ томъ, что гуситскія «полевая

роты» положили начало военной организаціи нашей южной окраины, прославившейся въ послѣдствіи подъ названіемъ казачества («Сѣчь»).

Народныя войска боролись изъ году въ годъ, въ теченіе 14 лѣтъ, съ арміями всей центральной и отчасти западной Европы, до того успѣшно, что не знали поражений. Это были войска, образцово вышколенные въ тактическомъ отношеніи, привыкшія къ суровой дисциплинѣ, выносившая до того, что зимой и лѣтомъ оставались подъ открытымъ небомъ—такія войска всегда будутъ представлять достойный изученія предметъ. Въ тѣ отдаленныя времена, какъ и теперь, неотразимыя побѣды давались и будутъ даваться войскамъ, не только хорошо обученнымъ своему дѣлу, но воодушевленнымъ, сверхъ того, къ смѣлымъ подвигамъ идеями, всецѣло ими овладѣвшими²⁾.

Гуситская эпоха представляетъ немаловажный интересъ также съ точки зрѣнія обще-славянской: она создала крупное препятствіе агрессивной политикѣ мирныхъ и боевыхъ завоеваній Германіи. слѣды которой сказались исчезновеніемъ цѣлыхъ славянскихъ народовъ, т.-е. полабскихъ и поморскихъ славянъ, потонувшихъ въ «Нѣмецкомъ морѣ».

Вотъ, когда на практикѣ, въ первый разъ, появилась идея пан-славизма: 10-го іюня 1421 г. въ г. Прагу прибыло посольство отъ великаго князя литовскаго, Витовта, тестя великаго князя Московскаго Василія, предложившаго чехамъ свое покровительство, въ критическій для нихъ моментъ рѣшительной борьбы съ Римомъ. Литовское государство въ то время было весьма обширно. Оно простиралось отъ Балтійскаго до Чернаго моря; обнимало Вильно, Полоцкъ, Смоленскъ, Луцкъ, Подолье и Украину до Кіева: у двора Витовта господствовалъ языкъ русскій и былъ извѣстенъ и чешскій. Огромное большинство его подданныхъ были православнаго вѣроисповѣданія. Какъ ниже упомянуто, выдающійся магистръ гуситскій, Геронимъ (Ерономъ), уже въ 1413 г. прибылъ къ Витовту и потомъ былъ въ Витебскѣ и Псковѣ, съ цѣлью переговоровъ о присоединеніи чеховъ къ церкви русской. Чехи надѣялись на Витовта, хотя онъ былъ уже преклоннаго возраста, но все еще бодрого и предприимчиваго, рассчитывая въ особенности на то, что, въ силу своего често-и-властолюбиваго характера, онъ осуществитъ идею соединенія славянъ, распространенную уже тогда, не только между волк-

²⁾ Приведенные здѣсь факты не голословны. Они подтверждаются подробными данными, заключающимися въ исторіи Ф. Падациаго и у другихъ новѣйшихъ историковъ чешскихъ.

дями гуситовъ, но и среди простонародія въ Богеміи. Объ этомъ свидѣтельствуесть даже воинскій уставъ Жижки, гдѣ буквально сказано, что войска его сражаются «во имя свободы вѣроисповѣданія, истиннаго закона Божія и въ защиту правобѣрной Церкви Святой, а въ особенности языковъ чешскаго и славянскаго».

Но, къ сожалѣнію, не нашлось у Витовта достаточно рѣшимости для осуществленія столь великой идеи, ни у чеховъ полнаго единодушія въ этомъ отношеніи, такъ какъ часть умѣренныхъ гуситовъ все еще надѣялась на примиреніе съ Римомъ. 4-го сентября того же 1421 г. чешскій сеймъ дѣйствительно предложилъ Витовту чешскую корону, но, по свѣдѣніямъ чешскихъ историковъ, самъ онъ поставилъ условіемъ, чтобы чехи примирились съ Римомъ, а это возстановило противъ него непримиримыхъ и притомъ самыхъ воинственныхъ «таборитовъ» съ ихъ духовенствомъ.

Помимо другихъ обстоятельствъ, осуществленію идеи соединенія западныхъ славянъ подъ главенствомъ Витовта болѣе всего препятствовали король польскій Ягелло и польское высшее духовенство, преданное Риму. Правда, весной 1422 г. великій князь Витовтъ прислалъ въ Богемію, въ помощь гуситамъ, сильный военный отрядъ, состоявшій преимущественно изъ русскихъ и изъ галиційскихъ малороссовъ, къ которому въ Польшу присоединилось и немало поляковъ, подъ начальствомъ князя Сигизмунда Корибута, вмѣстѣ съ русскимъ княземъ Оеодоромъ Острожскимъ, впоследствии гетманомъ гуситскимъ въ Моравіи, и его сыномъ Вячеславомъ Острожскимъ. Этотъ отрядъ, силой около 5.000 человекъ, участвовалъ въ блестящихъ побѣдахъ гуситовъ подъ Устьемъ (1426) и Домажлицами (1431); но война Литвы съ Польшею вынудила Корибута возвратиться въ свое отечество, куда съ нимъ послѣдовала и часть гуситскихъ войскъ. 1-го сентября 1435 г. Корибуть потерпѣлъ пораженіе подъ Вилкомиромъ, гдѣ погибъ.

Какъ изъ настоящаго очерка видно, средневѣковый принципъ двойнаго меча—духовнаго и свѣтскаго—и двухъ главъ христіанства—папы и императора—съ неослабной силой былъ примѣняемъ къ чехамъ, съ самаго ихъ появленія въ исторіи. Но тогдашнимъ понятіямъ, первому дана была свыше сила спасительнаго слова, чтобы учить вѣрѣ, опредѣлять права и повинности, кары и награды; второй былъ поставленъ рядомъ съ первымъ въ качествѣ защитника спасительнаго слова, которому обязанъ былъ обеспечивать благоуспѣшность и послушаніе среди народовъ. Оба же они, руководя, при помощи церковныхъ и свѣтскихъ властей, какъ бы несо-

вершеннолѣтнимъ человѣчествомъ, были необходимыми для него опекунами и потому авторитетъ ихъ распоряженій и дѣйствій неограниченно господствовалъ надъ умами народовъ тогдашней западной Европы.

Отъ двойного этого меча, т.-е. латинской церкви и Великой Римской (Германской) имперіи, гибли, какъ мы видѣли, Западные славяне.

Я. Чербинка.

(Продолженіе слѣдуетъ).

